

Люся ЯР

Турелей
МАЖОРУ

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

по Далде

Люся Яр

Туфлей мажору по балде

<https://litres.ru/73293164>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если наглый мажор чуть не сбил тебя на спорткаре? Правильно — запустить в него туфлём!

Карина Боярских привыкла решать проблемы сама. Но когда на кону судьба семьи, приходится идти на сделку с совестью и с Кириллом Ядринцевым. Он богат, нагл и уверен, что может купить всё что угодно. Даже её согласие на участие в безумном конкурсе.

Их ждут битвы характеров, секретные задания, прыжки с высоты и внезапное притяжение, которое невозможно игнорировать. Но смогут ли они быть вместе, если их отцы — заклятые враги? И правда ли Кирилл тот самый легкомысленный плейбой, за которого его все принимают?

Содержание

1	4
2	10
3	15
4	20
5	27
6	32
7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Люся Яр

Туфлей мажору по балде

1

Никогда не перебегайте дорогу в дождь. Даже по пешеходному переходу и даже если вам горит зеленый. Никогда нельзя перебежать дорогу. Это правило создали не просто так.

Я только что поступила на практику в самую завидную организацию в городе. На нашем факультете многие мечтали туда попасть, а взяли именно меня. Утерла всем нос! Потому что ни связей, ни денег для взяток у меня просто нет. Я усердно училась на юриспруденции и вот теперь меня заметили. Скоро приступаю официально на практику. И вот на радостях от такой новости я решила как можно быстрее бежать домой, ведь так охота рассказать все родителям. Они ведь будут мной гордиться.

Настроение у меня отличное, а вот погода подкачала. Сильный ливень решил накрыть наш город. И как только загорелся зеленый на светофоре, я, не глядя, просто побежала вперед. Узкая юбка, белая промокшая блузка и туфли на высоком каблуке сыграли здесь не последнюю роль. Просто я решила привыкать к деловому стилю одежды и уже целый год, как хожу при полном параде. Тем более, так я выгляжу

чуть старше своего юного возраста. И это мне только на руку.

Прикрываю свои волосы и макияж сумкой, которую подняла над головой и бегу. Бегу, что есть сил, прыгая через лужи на дороге. Краем глаза замечаю, как на меня движется нечто огромное.

Поворачиваю голову и вижу спорткар, яркий такой и, кажется, он не собирается тормозить. Зажмуриваю глаза. Неужели я так и помру молодой и красивой?

Раздается визг шин... Крики прохожих. И бум! Падаю, а точнее отлетаю прямиком в лужу. Сумка в одну сторону, моя прекрасная туфля в другую. Пытаюсь привстать и опираюсь на руки. Вся моя прекрасная пятая точка находится в луже. Из-за узкой юбки не могу подняться, барахтаюсь, как беспомощная. Потираю ушибленный локоть.

И кто тот неудачник, что посмел наехать на пешехода? Кажется, это будет мое первое дело в суде! Ну, я ему сейчас устрою по полной.

Злобно смотрю на спорткар, из которого вальяжно выходит он. Наглец, который наехал на беззащитную меня. Высокий, статный, в роскошной атласной черной рубашке, которая, естественно, не застегнута на верхние пуговицы. Приличий для таких, как он, явно не существует.

Раскрывает зонт над своей головой, вторую руку кладёт в карман черных брюк. Медленно подходит ко мне и нависает сверху, разглядывает. Бесстыжий, даже не пытается помочь, а просто пялится.

– Одно загляденье, – томно произносит он и ухмыляется. Потом я прослеживаю за его взглядом...

– Хам! – выкрикиваю на всю улицу и прикрываю свою промокшую блузку руками.

Из-за того, что я промокла, у меня отлично всё видно... Вообще всё! Проку от этой блузки никакого.

– Да ладно тебе, такую красоту не стоит прикрывать, – подмигивает хищно и протягивает мне руку.

Собираюсь с силами и сама встаю прямо. С трудом, конечно, но и помощь от такого извращенца я принимать не намерена!

– Да как вы вообще смеееете так со мной разговаривать! – угрожающе тычу в него пальцем.

– Как так? – посмеивается. – Да и, собственно, почему не могу? Разве запрещено законом?

Начинаю злиться.

– Да потому вы сбили меня на пешеходном переходе... – начинаю говорить деловито.

– Не-а, – перебивает наглец. – Не сбивал. Я остановился там, где положено, – показывает на свою машину и да, она и впрямь не заехала за черту. – А ты просто свалилась, поскользнувшись на луже.

Прихрамывая, оглядываю место аварии, которая оказалось не аварией... Вот же не повезло.

И дождь продолжает лить, как ненормальный. Демонстративно стряхиваю с себя воду и пытаюсь уйти с проезжей ча-

сти дороги. Уже образовалась пробка. Но на одной туфле далеко не ускачешь. Судорожно ищу вторую.

Эти туфли непростые. Они еще с маминых времен. Раритет, так сказать. И цвет необычный, терракотовый. Такие яркие, но в то же время всё равно отлично сочетаются с офисным стилем.

Я эти туфли откопала на антресоли и отнесла в ремонт. Они из действительно натуральной кожи и такие сейчас не встретишь. А ремешок украшен дорогими стразами, которые мне отец однажды привез из-за границы. В общем, настоящее произведение искусства, которое я не намерена терять!

– Да где же ты, чтоб тебя... – ворчу себе под нос и пытаюсь разглядеть в этой суматохе яркую туфлю.

– Я всё ещё здесь, – раздается у меня над головой. Отрываю свой взгляд от асфальта. – Может, все-таки нужна помощь?

Приходится нормально так запрокинуть голову, чтобы посмотреть незнакомцу в глаза. А он высокий, подлец!

– Вам пора бы уже свалить! – огрызаюсь в ответ.

Его похотливый взгляд начинает бесить с каждой секундой всё сильнее. Замечаю свою туфельку бедно лежащей прямо в эпицентре огромной лужи.

Наклоняюсь, чтобы дотянуться. Еще немного, чуток осталось, я почти у цели и...

Сейчас снова свалюсь в лужу.

Теряю равновесие. Меня ждет очередной позор.

А потом чувствую руку на своей талии. Хватаю туфлю и меня дергают обратно. Сердце стучит, как ненормальное. Радуюсь своей добычи из лужи и почти целой туфельке.

– Наконец, нашлась, – прижимаю обувь к груди.

А потом понимаю, что мужские руки на моей талии всё еще, собственно говоря, на месте! Что за?..

– Руки убрал, – рывкаю на этого хамоватого мажора на спорткаре.

– А если не хочу, – смеется гад в ответ.

Резко выворачиваюсь из его хватки и замахваюсь для пощёчины. Он с легкостью перехватывает мою руку.

– Какая дерзкая, – посмеивается, не спуская с меня своего наглого взора.

– Отпустил, живо! – не сдаюсь до последнего.

Всё равно опозорилась, и мне терять нечего. Я готова на всё!

– Ладно, как скажешь, милашка, – отступает он и поднимает руки в защитном жесте.

Милашка? Какая еще, к черту, милашка! Да что с ним не так?

Угрожающе хмурюсь в его сторону.

– Не смей меня так называть! – тычу в наглеца туфелькой.

– А то что? – фыркает с улыбкой. – Вот какая же ты все-таки невоспитанная. Тебя, видимо, не учили говорить спасибо.

– С чего бы это мне тебя благодарить?!

– С того, что я уже дважды тебя спас, – снова эта его ухмылка.

Такие, как он, думают, что весь мир им принадлежит. Ага, конечно! Размечтался! Да если бы он так не гнал, я бы и не дернулась!

– В общем, ты мне понравилась, милашка, – продолжает говорить и поворачивается ко мне спиной.

– Я же просила так меня не называть... – сжимаю туфлю крепко в своих руках.

Где-то вдалеке мелькает молния. Этот тип что-то там бормочет, но из-за дождя плохо слышу. Потом открывает дверь своего спорткара и указывает мне на сиденье.

– Садись, милашка, я хоть тебя подвезу...

И это были его последние слова в жизни. Не знаю, как так получается, но у меня просто срывает тормоза.

Терпеть не могу, когда меня не слышат, не милашка я!

Со всего размаха запускаю в наглого типа свою драгоценную и любимую туфлю.

А дальше происходит то, чего я ну, никак не ожидала...

2

Запуская свою любимую туфельку, я хотела лишь немного его отрезвить. Но туфля влетает прямо в наглуую голову мажора!

– Ой, – только и успеваю произнести я.

Наглец хватается за место ушиба. Кажется, я вижу капельку крови... Пошатывается, а потом поднимает на меня свой взгляд, наполненный ненавистью.

Ох, кажется, мне несдобровать. Надо что-то делать!

Снимаю вторую туфлю и бегу. Прямо босиком по лужам. Быстро так сломя голову, чтобы, ну, никто не смог за мной угнаться.

Спасибо Игорю Анатольевичу, нашему физруку в школе, который так яростно гонял по стадиону.

– Карина! – вечно он кричал мне в спину, как самой отстающей. – Не видать тебе золотой медали, если за десять минут не уложишься!

И это подстёгивало. Я уложилась, намотала тогда все эти проклятые круги и медаль получила. Наконец, мне это в жизни понадобилось.

Добегаю до подъезда своего дома и только теперь оглядываюсь. Никого! Оторвалась.

Пытаюсь наладить дыхание и успокоить сердечко свое бедное, которое явно не готово к такому кроссу.

– Выкуси, придурок, – посмеиваясь, говорю в пустую улицу.

Но всё мое веселье стихает, как только я подхожу к двери своей квартиры.

Не знаю, что сказать маме про потерянную туфельку, но, надеюсь, она все-таки не разозлится. Я, конечно, сама виновата, не стоило так реагировать, но кто ж знал, что у меня такая меткость.

Пытаюсь вспомнить, какой срок дают за нанесение телесных тяжких? А если в состоянии аффекта? Не получается вспомнить точно. Я, в основном, изучала гражданское право. А вот уголовное – это уже сложнее. Ладно, хватит откладывать неизбежное.

Открываю дверь в квартиру и на меня тут же налетают мелкие. Близняшкам, Аиде и Аве, уже по пять лет. Когда только успели вырасти?

– Каролина пришла, – дружно кричат они и прижимаются ко мне.

– Тише, – успокаиваю мелких. – И сколько можно повторять, не Каролина, а Карина.

Смеются в ответ и лукаво переглядываются. Специально коверкают мое имя, мелкие негодницы.

Пытаюсь незаметно пробраться в ванную, надо срочно привести себя в порядок, пока мама не заподозрила неладное.

– Развод! – раздается громкий папин голос на кухне.

У меня аж душа в пятки уходит. Замираю, как статуя, и боюсь пошевелиться.

Какой еще развод? О чем он вообще? Они же с мамой живут душа в душу. Они для меня как образец настоящей любви и крепкой семьи...

Какой еще, к черту, развод!

– Нет, – всхлипывает мама, и мое сердечко начинает стучать слишком больно. – Я не могу...

Заглядываю на кухню незаметненько.

– Ну, пойми, дорогая, – говорит обеспокоенно отец и садится перед мамой на колени. – Развод – это единственный выход. Моя фирма разорилась, и все долги теперь повесят на меня. А так ты хотя бы будешь в безопасности с детьми. И пособия сможешь оформить. Все ж таки денежка.

Мне кажется, отец сам готов расплакаться и еле сдерживается, в отличие от мамы, которая вовсю обливается слезами.

– Но это неправильно, – снова выдает мама.

И я с ней согласна. Развод – это уже слишком.

– Понимаю, родная, – отец устало вздыхает. – Ну, а что нам еще остаётся? – не ждет ответа, – Это он во всем виноват! – вдруг резко вскакивает папа.

Я немного пугаюсь и отступаю, чтобы меня не заметили.

– Ядринцев? – осторожно спрашивает мама.

– Ну, конечно! А кто же еще. Он самый! Ядринцев и его фирма, которая почти всех мелких конкурентов уничтожили... Если бы не этот Ядринцев!.. Я бы...

Отец ударяет кулаком по столу от злости. Ядринцев? Что-то знакомая фамилия...

– И сколько в итоге мы должны? – спрашивает мама, чуть успокоившись.

Папа садится на стул и опускает голову. Он у меня борец, всегда учил не сдаваться просто так. А теперь я вот впервые вижу его таким поникшим.

– Много, – говорит он тихо. – Почти десять миллионов.

– Ах, – вскрикивает мама и хватается за сердце.

– Ох! – вторю ей и прикрываю рот рукой, чтобы не выдать себя.

Это же стоимость нашей квартиры, машины и почти всего, что у нас есть. То есть, мы можем вот так запросто остаться без всего этого... Как-то мне это не нравится.

– Не волнуйся, дорогая, – папа пытается успокоить, хотя ему ведь тоже тяжело. – Мы что-нибудь придумаем.

– Только не развод, – жалобно произносит мама и крепко хватается за папу.

– Только не развод...

Закрываюсь в ванной и включаю теплую воду. Продрогла я от всего этого. И как так получилось, что я не заметила проблем в семье? Была увлечена своей учебой, что никого и ничего не замечала.

И теперь мы банкроты.

А всё это из-за какого-то там Ядринцева! Очередной богатей, которому плевать на судьбы простых людей. Встречу

– всё выскажу ему в лицо!

Но пока что надо сосредоточиться на основной проблеме – долг нашей семьи. Я просто не могу позволить папе в одиночку с этим справляться. Они так меня поддерживали, и обучение мое было не из дешевых. Пора бы мне взять ответственность на себя, хотя бы частично.

Быстро выхожу из ванной и сразу сажусь за ноутбук. Время до начала стажировки у меня еще есть, и его надо использовать. Если скажу родителям, они начнут отговаривать, сделают вид, что все нормально, так что придётся действовать скрытно.

Просматриваю на экране вакансии для подработки. От некоторых волосы дыбом встают: хотят, чтобы люди за копейки работали по двенадцать часов в сутки? Да они вообще в своем уме?

– А вот это вроде ничего... – внимательно всматриваюсь в экран.

Неужели, правда, можно заработать столько? Подозрительно как-то...

Но сейчас не до жиру, быть бы живу.

Решено! Попробую. Сразу же набираю указанный номер телефона.

Кирилл

Залетаю к другу в офис. Без стука, конечно же.

У Вадима своя фирма, и он там буквально живет. Он чертов трудоголик и мне прямо нравится его периодически выбешивать своим внезапным появлением.

– Кир! Ты что творишь? – злобно кричит Вадим, но потом с ужасом смотрит на меня. – Что с тобой случилось?

Глаза друга от удивления готовы выпрыгнуть в открытое окно.

Как ни в чем не бывало пожимаю плечами. Мне еще на месте происшествия пытались оказать первую помощь, но я отмахнулся.

Шпилька вещь, конечно, опасная, но не настолько. Всего лишь ушиб с небольшим повреждением кожного покрова. Короче, крови не так уж и много было.

– Ничего не обычного, – падаю на его любимый кожаный диван, с ногами, естественно.

Вадим резко встаёт и начинает что-то искать в своем массивном шкафу. Вообще, его офис выглядит по-старчески, а ведь ему еще и тридцатника нет, как и мне.

Друг он, конечно, хороший, но мы с ним разные просто, как собака, и крайне симпатичный обаятельный кошара, то есть, я.

– Зная тебя, – грозно произносит Вадим и поворачивается с аптечкой в руках. – Ты точно вляпался в очередное приключение. И мне даже страшно спрашивать какое.

Фыркаю недовольно в ответ, хотя, кажется, так оно и есть. Приключение выдалось знатное. Такого со мной еще не случилось.

– Ничего подобного, – демонстративно складываю руки на груди.

Вадим подходит и морщится, глядя на мою окровавленную повязку.

– Тебе бы в больничку... – говорит в отвращении и собирается развязать рану.

Брезгливо осматривает и пытается обработать место, куда прилетела та прекрасная туфелька, которую я, кстати, бережно подобрал и уложил на сиденье своего авто.

– Больницы для слабаков, – с ноткой веселья выдаю я и пытаюсь не зашипеть от боли.

Вадим явно никогда не станет врачом. У него тяжелая рука, и каждое его небрежное прикосновение отдает мелкой болью в виске. Отмахиваюсь от его помощи, тем более, там ушиб-то небольшой... Надеюсь...

Вадим махает на мое сопротивление рукой и сдается. Садится напротив в кресло, пока я мечтательно валяюсь на диване. Выглядим с ним как пациент на приеме у психолога.

– Ну, а теперь, давай рассказывай! – командует дружище.
– Что с тобой приключилось...

Запрокидываю руки за голову и плююсь в потолок. Пытаюсь подобрать слова, но в итоге выдаю всё как есть.

– Кажется, я влюбился, – произношу мечтательно.

Вадим- засранец начинает громко кашлять, как будто подавился. Он типа удивлён. Ага, только вот я ни чуточку не верю его актерскому мастерству.

– Не пугай меня так, – хватается за сердце.

– Эй, я, вообще-то, серьезно! – немного обидно даже.

– Да, скорее всего, у тебя обычное сотрясение, – подозрительно осматривает мою голову.

И ведь моего друга можно понять, я и сам немного в шоке от всего этого. Но черт, та девчонка прямо как будто огромную стрелу мне в грудь вонзила.

– Нет, ты не понимаешь... Она такая... – пытаюсь описать ее образ, но не получается, все слова как будто улетучились из моей башки. – Прямо секси, понимаешь?

– Ну, так много кто секси, а в твоём окружении так почти все, – ворчит друг. – И это же не означает, что ты в них каждый раз влюблялся.

Он прав! Но я не могу просто точно всё рассказать. Поэтому прикрываю глаза, чтобы вспомнить ее образ... И единственное, что всплывает, – это ее промокшая блузка...

Ух, какие там красоты мне открылись, а потом вспоминаю ее взгляд, такой дерзкий! Прямо огнище! Еще немного и она бы точно меня прибила, так что, можно сказать, я отделался малой кровью.

– В общем, найду эту красотку и впервые начну встречаться! – твердо заявляю я.

Вадим кривится в насмешке.

– Нет, это все-таки сотрясение, тебе бы провериться, сдать анализы, снимок твоей башки в идеале, конечно, – говорит Вадим спокойно.

– Да всё нормально у меня с головой...

Я и сам в шоке от своих мыслей, ведь серьезные отношения – это не для меня. Черт, да я даже дважды с одной девушкой ни разу не пал. Но что-то мне подсказывает, эта промокшая красотка просто так не запрыгнет в мою постель, тут надо постараться.

– Ладно, – устало вздыхает. – Скажи хоть, как зовут ту несчастную, что умудрилась перейти тебе дорогу.

Ха, а вот это точно подмечено! Именно дорогу она мне и перебежала.

– Без понятия, – пожимаю плечами. – Как-то не до этого было.

– Кир, ты точно спятил, – снова ворчит Вадим и потирает свою переносицу.

А меня всё никак не отпускает. Прямо так и мелькает эта сцена перед глазами: я, промокшая блузка и летящая в меня туфля. Так меня еще никто не отшивал. Да чего уж там: меня вообще никто не отшивал в жизни.

– Найду её! И присвою! Станет моей, – уверенно заявляю я.

– И почему у меня сразу появилось плохое предчувствие... – тихо шепчет Вадим.

Но это уже неважно. Решено! Найду и завоюю эту дерзкую девчонку. Осталось только по горячим следам выследить.

Резко вскакиваю с дивана и решительно направляюсь к выходу. Вокруг все плывет. В голове как будто бьют маленьким молоточком, и все это отдается в животе.

Пытаюсь устоять. Вадим, как всегда, перегибает палку и пытается меня подхватить. Да не собираюсь я падать. Что за бред? Отталкиваю его неуклюжую попытку помочь.

– Хорошо, – недовольно отвечаю на перепуганные глаза Вадима. – Сначала схожу в больницу, а потом уже займусь поисками красотки!

От Ядринцева Кирилла еще никому не удавалось скрыться. И промокшая милашка будет не исключением!

Кирилл (продолжение)

Злобно ударяю кулаком по столу так сильно, что всё разлетается в разные стороны, включая прекрасную яркую туфельку.

– Да где она?! – срываюсь на хрип.

Две недели поисков привели ровным счетом к нулю. Ничего! На камерах видеонаблюдения почти ничего не видно из-за сильного дождя. След ее теряется через два квартала. Эта девчонка как будто провалилась сквозь землю.

И как, спрашивается, мне ее найти! Я нанял лучших людей в этом деле, и у них примерно такой же результат – нулевой.

– А это даже любопытно, – спокойно произносит Вадим.

Ему весело, в отличие от меня. Ненавижу проигрывать, а ведь этого именно со мной еще и не случилось.

– Чего здесь может быть любопытного, – устало сдаюсь я и сажусь в его кресло.

Базу по поискам моей золушки с туфлей я решил устроить у друга в офисе. Здесь собрал все, что смог достать, в основном записи видеонаблюдений и несколько моих заметок.

– Впервые вижу, как ты одержим так сильно, – подтрунивает друг.

Что-то он меня сегодня слишком сильно раздражает.

– Кажется, я схожу с ума, – выдаю я обессиленно.

Мало того что я целыми днями занят ее поисками, так еще и по ночам она мне снилась пару раз. Может, это всё-таки сотрясение мозга во всем виновато?

– Тебе просто надо отвлечься, – советует Вадим. – Сменить фокус внимания, и тогда цель сама придет в твои руки.

– Может, ты и прав, – сдаюсь, наконец.

Мой телефон начинает трезвонить отвратительной мелодией. Специально установил, чтобы не пропустить входящие от него. Хмурюсь и отвечаю на звонок в самый последний момент. Никогда не беру на этот номер трубку сразу. Обожаю его позлить.

– Да, отец, ты что-то хотел? – спрашиваю безразлично.

– Ты опять дурию маешься! – сразу же переходит он в наступление.

– Тебя мои дела не касаются, – взаимно отвечаю.

Молчит. Даже через расстояние чувствую, как он закипает от злости и сдерживает себя из последних сил. Все наши разговоры заканчиваются не самым приятным образом. В основном, один из нас бросает трубку. Чаще он, чем я.

Так уж получилось, что у этого старикана нет на меня рычагов воздействия. Он лишил меня всего наследства, угрожал отказаться от меня как от сына, если, по его мнению, я не возьмусь за голову и не начну вести себя нормально. Ну, то есть, впахивать, как проклятый, а не наслаждаться жизнью. Это отец пытался вбить мне в голову еще с детства.

Но вот незадача – сын его оказался любителем жизни. А потом подфартило в прямом смысле слова. Моя тетка, его сестра и по совместительству владелица половины акций его фирмы, оставляет завещание. И... барабанная дробь, переписывает всё на меня.

Я думал, отец в тот момент, когда оглашали завещание, взорвется от ярости. Но нет, он устоял. А у меня началась совершенно другая жизнь – независимая.

– Ты в составе директоров, ты должен хоть изредка появляться на собраниях, – пытается сохранить спокойный тон.

Точно! Сегодня там было что-то важное... А мои голоса теперь на вес золота. Ха! Какая ирония. Потому что меньше всего я сейчас хочу участвовать в этих интригах.

– Прости, – вообще не жаль. – Не смог. Дела.

– Ты должен! – начинает злиться.

Никогда не был прилежным сынком, и быть таким не собираюсь.

– Единственный человек, которому я хоть что-то должен... – начинаю срываться так же, как и отец. – Это моя мать! И ты ее свел в могилу!

Бью по больному. Но это правда, и отец прекрасно всё знает. Кидает трубку. Причем в буквальном смысле. Слышу, как его телефон ударяется и, скорее всего, разлетается на мелкие части. Не выдержал, сорвался. На душе растекается приятное тепло.

Но потом воспоминания о смерти матери вытесняют все

мысли. Никогда ему этого не прощу!

– Так что ты там говорил про смену фокуса внимания? – пытаюсь отвлечься и переключаюсь на друга.

Вадим с сочувствием смотрит на меня. Вот только этого не хватало. Я уже давно прошел этот этап, еще на первом курсе института. Точнее, на первом и сразу же последнем. Моментально понял, что этот фарс с учебой не для меня.

– Что-то ты давно клуб не посещал, – делает попытки смелить тему.

– И что там интересного? – делаю заинтересованный вид, хотя на самом деле мне плевать.

Клуб «Пыльный Алмаз» славится тем, что он вроде как элитный и закрытый. Богачи всего города, а может, и не только постоянно там тусуются. Раньше мне нравилось там обитать, ровным счетом до тех пор, пока там не появился отец. Испортил всё веселье. Но я все-таки до сих пор являюсь привилегированным членом этого заведения.

– Серебрянский новую развлекуху устроил, – как-то с грустью произносит Вадим. – Нам раздали всем страшных девчонок, из которых нужно сделать красавицу и представить потом как завидную невесту.

Бред какой-то! А еще меня упрекают в безрассудстве.

– Ну, и? Чего ты такой грустный тогда?

– Да у меня же Кира, сам понимаешь...

Как только Вадим произносит имя своей жены, у него сразу начинают блестеть глаза. Да любовь у них как вспыхнула,

так и не собирается гаснуть. Слегка завидую. Лишь слегка. Потому что женитьба – это не для меня.

– И что? Она не разрешает? – подстрекаю друга своего.
– Ты же мужчина, главный в семье. Сказал и точка!

– Н-е-е-е, – отмахивается от моих слов. – Мне потом проблемы не нужны. Ты же знаешь, какая она! Разорвет меня на части своими коготками...

Вспоминаю Киру... Да, он прав, там опасно перечить! Красива, умна, сильна – тут без вариантов, только подчиниться. А ведь раньше Вадим кутил похлеще моего. А теперь вот приличный семьянин.

Теперь уже я поглядываю на друга с сочувствием.

– Ну, все равно так себе затея... – пытаюсь типа поддержать, хотя ни хера не умею этого делать.

Покачиваюсь в кресле Вадима. Складываю ноги на его рабочий стол. Массивный такой, лакированный, одно загляденье и удовольствие смотреть, как он от этого нервничает.

– Короче! – продолжает Вадим и подходит ко мне ближе. – Заявку я уже подал, и была жеребьевка. Девчонок всем раздали, если вообще можно так выразиться.

А вот это уже интересно. Готовлюсь к тому, что он скинет мои ноги со своего драгоценного стола. Но Вадим лишь аккуратноенько встаёт рядом. Чувствую подвох.

– В общем, мне досталась девушка с приличной семьи, которой нужны деньги, – не нравится мне его мягкий тон. – Я больше ей захотел помочь, чем там спор всякий выиграть.

Она как раз сегодня должна прийти ко мне в офис, чтобы обсудить все детали и условия...

– Ну, молодец! Горжусь тобой! – посмеиваюсь, все также вальяжно восседая на его кресле. – И девчонке поможешь, и жене наперекор пошел.

– Ты что! Нет, конечно. Кира четко дала понять, чтобы я всё это прекратил! Иначе, – показывает жестом, как будто ему перерезают горло. – Ты же мой друг...

А это еще тут при чем?

– Ну, допустим?.. – смотрю подозрительно на Вадима.

– Выручи, а? – резко сажусь прямо, услышав такое. – Подмени меня. Я договорюсь, весь договор на тебя перепишут! Там условия не такие уж и сложные. А тебе все равно заняться нечем.

– Вот еще! На хер надо... – ржу над его предложением.

Никогда не думал, что мой друг, Вадим Филев, тот, кого я знаю со студенческой поры, который буквально был звездой любого ночного клуба, предложит мне вот такое.

– Да ладно тебе, Кир, – закатывает глаза. – Я разве о многом прошу?

Задумчиво постукиваю пальцами по столу. Дружба же там и всякое такое. Надо типа выручать.

– Ну, не знаю...

– Давыдов тоже участвует. Сможешь утереть ему нос, если выиграешь.

Во мне моментально загорается пламя азарта. Ненавижу

Давыдова Руслана. Вечно мне палки в колеса вставляет по жизни. И если раньше мне было плевать, то теперь, когда есть возможность его позлить... И что значит, «если»! Выиграю во что бы не стало.

– Как говоришь, зовут ту девчонку, с которой надо поработать над стилем?

Пробиваю лишь инфу. Люблю спонтанность. А вот проигрывать – нет. Сначала бы глянуть на страшилку надо.

– Имя у нее очень красивое...

Не успеваешь ответить Вадим, как в дверь раздается стук. И через секунду, не дожидаясь разрешения войти, в офис к Вадиму влетает нечто круглое и желтое. Уф, вот это кадр. Страшненькая, как надо. Тут работенки много будет. Еще и фигурка кругловата.

– А это еще что за цыпленок? – тычу пальцем в жертву перемен.

– Вы Карина? – заинтересованно спрашивает Вадим.

Гадкий цыпленок удивлённо смотрит через свои гигантские очки то на меня, то на друга. А мне эта затея начинает нравиться. Оленёнок на выгуле. Отбилась от мамки и не знает, что ее теперь ждет.

– Я согласен, – шепчу в сторону Вадима.

Помочь другу, а заодно, страшненькой девахе, и еще ... утереть нос всем в этом клубе элитных придурков.

Решено! Берусь за это дело, пока не найду свою дерзкую с туфлей.

Карина

– Мама! Я ушла, – быстро кричу вглубь квартиры и выбегаю в подъезд.

С собой взяла огромный рюкзак, куда сложила всё необходимое. Сегодня уже 2 недели, как я работаю курьером в доставке еды. Работенка адская, но зарплата, говорят, хорошая, особенно если работать нон-стопом. Не хочу волновать родителей, поэтому всегда выхожу при полном параде, но с собой беру спортивную форму и удобную обувь.

Переодеваюсь в подъезде. Делаю тугий хвост, чтобы волосы не мешались. Стираю всю косметику. В первый день нарисовалась, как дура, и вспотела, пока крутила педали велосипеда. Вся моя красота растеклась так, что даже страшно было смотреться в зеркало. Больше я такой ошибки не повторяю.

Надеваю желтый фирменный плащ, так как сегодня дождь опять обещают. А еще достаю огромные очки от детской мягкой игрушки. У близняшек отняла. В очках обычное стекло, зато они такие огромные, что полностью защищают мои глаза от мошкары, которая постоянно в меня врезается.

Выхожу на улицу и надеваю рюкзак под плащ, только не сзади, там же будет сумка с едой, а спереди. Застегиваю свой необъятный плащ и выгляжу, как колобок. Ой, да пофиг! Ви-

жу цель, верю в себя, главное – в кочку на дороге не влететь.

– Ну, что? Погнали! – подбадриваю себя и сажусь на свой велосипед.

Кручу педали на полной мощи. Чем больше заказов, тем больше моя премия. Первые дни было тяжело, а потом втянулась. У работы доставщиком сплошные плюсы: жирок тает, мышцы качаются и деньги на счет капают. Мечта, а не работа.

Я всё продумала – смогу совмещать даже со своей стажировкой первое время. А там, глядишь, зарплата пойдет. Вот родители обрадуются, когда я внесу свой вклад в погашение долга. Для меня пока что это самое главное.

Принимаю очередной заказ: офисное здание. Далековато, но, да ладно. Кто я такая, чтобы жаловаться? Сама скоро стану офисным планктоном.

– Здравствуйте! – резво залетаю в приемную.

Здание огромное, и я уже запуталась, какой мне там кабинет нужен. А еда, между прочим, стынет.

Девушка за рабочим столом явно чем-то увлечена. Печатает, не отрывая взгляда.

– Вам назначено? – спрашивает грубо.

– Да мне тут как бы... – пытаюсь объяснить.

– Имя! – требует она, так и не посмотрев в мою сторону.

– Карина, – зачем-то сразу же отвечаю, хотя на кой ляд ей моё имя...

– Малохова? – сразу воодушевляется девушка и, наконец,

отрывает свой взгляд от компьютера.

Вообще-то, моя фамилия Боярских. Но такими темпами я здесь надолго застряну. Поэтому решаю немного схитрить.

– Да, я самая, – киваю.

– Отлично! – радостно произносит она и даже встает. – проходите скорее. Вадим Николаевич вас уже давно ждет.

Ох, это я зря.

– Нет, вы не поняли... – пытаюсь оправдаться.

– Скорее, – подталкивает меня в спину.

Не могу выбраться из ее настойчивости.

– Простите, но мне тут надо заказ доставить, – жалобно пытаюсь спасти себя.

– Потом! Всё потом. А то вы опаздываете все вечно, а влезаешь за это мне! – начинает хмуриться.

Сдаюсь. Ладно, спрошу у этого Николаевича, куда мне идти дальше. Может, он поадекватнее будет.

Поправляю свои очки, делаю стук в дверь для приличия и сразу же захожу внутрь.

– Здра... – замираю, так и не сказав толком ничего.

Пронзает страх. Нервяки сковывают всё тело. Смотрю на этого Вадима Николаевича, а потом на него, на того, которого я чуть не прибила.

И он на меня в ответку пялится. Прожигает своей ненавистью.

Черт! Попала! Мне несдобровать. Какую, капец, трындец. Мамочка, роди меня обратно. Не хочу в тюрьму.

А потом замечаю ее... мою туфельку. Стоит такая несчастная и одинокая. Может, просто схватить ее и убежать сломя голову, уж это я умею.

– Вы Карина? – спрашивает Вадим, который слишком молод для Николаевича.

Немею от страха, поэтому киваю в ответ и поправляю очки, которые вечно съезжают с моего лица из-за пота.

– Отлично! Мы вас уже заждались, проходите скорее.

Делаю робкий шаг вперед, а сама поглядываю на дверь. Мне нужен проход для отступления. И вот я еще на шаг ближе к моей туфле. Что делать? Ни одной адекватной мысли в голове!

Тот, кого я пришибла, подходит ко мне вплотную. Нависает сверху. Замечаю небольшой шрам, который только-только зажил на его балде, то есть голове. Зажмуриваю глаза.

Ну, не ударит же он женщину. Помогите...

– Да, работы предстоит много, – произносит пришибленный. – Придется долго над тобой возиться!

– Чего? – сразу же открываю глаза и смотрю на мужчин в этом кабинете. – Зачем надо мной работать?

– Чтоб сделать из цыпленка прекрасную леди, – посмеивается наглец.

– Кир! – одергивает его веселье Вадим. – Следи за языком!

– Ой, да ладно тебе, – отступает и размахивает радостно руками. – Без веселья я точно не смогу ничего тут сделать.

Наша цыпа только рада должна быть преобращению.

Ничего не понятно, хотя очень интересно.

– Эм, если вы там насчет денег, я могу, конечно, выплатить компенсацию... – пытаюсь спасти свою шкурку.

– Какую еще компенсацию? – искренне удивляется этот, как его там... Киря.

Я не поняла? Начинаю немного злиться. Хмуро смотрю на пришибленного. Это что же получается? Этот наглец меня еще и не узнал?!

– Нет, ну, если приза в миллион тебе маловато, то можно, конечно, обсудить всё... – начинает говорить Вадим.

Миллион? Десять раз по сто тысяч? Оу, это всё меняет.

– Внимательно слушаю вас.

Заинтригованно подхожу к парням в кабинете. Миллион бы мне не помешал. Неохота связываться с этим ненормальным Кирюней, но черт! Миллион... Это меняет дело, тем более, он все равно так и не понял, кто я!

6

Пролистываю договор, который мне так ловко подсунули эти двое проходимцев. Букв много, да еще и шрифт мелкий, очки постоянно мешают, но снять их не решаюсь, вдруг Кир меня узнает...

– Ну, так что? Остались вопросы? – наглец вальяжно располагается на диване, а его друг в это время суетится вокруг меня.

Вот Вадим кажется нормальным мужчиной, да и кольцо на пальце, как он вообще мог связаться с этим пришибленным?

– То есть, я должна сделать пластику, упахаться в элитном фитнес-клубе, обновить свой гардероб и чего-то там еще... А за это мне дадут миллион? – подозрительно поглядываю на двух ненормальных.

– Примерно так! – сообщает Вадим. – Толька изначально я должен был заняться всем этим, но по семейным обстоятельствам не могу. Поэтому все договорённости перейдут на него, – указывает пальцем на Кира. – Надеюсь, это не сильно вас расстроит...

– Ну, не знаю... Подозрительно это всё выглядит, – протяжно говорю и поглядываю на закрытую дверь.

Бежать бы от этих ненормальных. Да и миллион, не такая уж огромная сумма. Мало ли что там еще может произой-

ти... От богатеньких избалованных мальчишек можно ждать всего, чего угодно!

– И мне казалось, изначально все претендентки из клуба заинтересованы в этом... – задумчиво говорит Вадим. – Там был серьезный отбор. Сами понимаете, не каждому подходит...

Упс! Я ж не та Карина совсем. А настоящая вообще, кажется, решила не приходить. И правильно сделала. Ох, нечисто тут что-то!

Неуверенно подношу ручку к договору.

– Хватит ломаться! – говорит раздраженно Кирилл.

От такой наглости теряю дар речи. Поправляю свои очки.

– Тебе нужны деньги, а мне нужен подопытный кролик, точнее крольчиха, – указывает на меня пальцем. – И ей станешь ты.

Ах, ты ж наглец мелкий! Вот бы задать тебе взбучку! Явно ремня не давали в детстве, потом вот и вырастает не пойми что!

Задумчиво почесываю затылок. А потом меня осеняет! Бинго! Там есть пару лазеек в договоре. В уме подсчитываю, на какую сумму смогу огреть этих неудачников. Особенно Кирилла! Бесит меня одним своим вздохом.

Пластику, говоришь, надо сделать? Да мне даже предлагали в рекламе сняться! Просто не в форме немного сегодня.

– Послушай, цыпленок! – обращается ко мне Кир слишком наиграно и приторно.

Ох, была бы у меня сейчас вторая туфля, я бы и ее запустила в наглеца.

Удивлённо моргаю ресничками в ответ, я ж типа должна быть невинной овечкой.

– Это предложение всем выгодно. Тебе – деньги, мне – победа и веселье... – начинает говорить манящие речи.

Тут бесспорно: деньги мне, ой, как нужны. А здесь такой шанс выпал. Нагреть придурков, подзаработать, погасить часть долга отцовского.

Решаюсь на эту авантюру!

Щелк! Чиркая ручкой, заполняю договор в местах пробега.

Вадим наклоняется надо мной и вчитывается.

– А почему фамилия другая? Кажется, была Милявская, а теперь Боярских...

Упси-упс! Срочно ищу выход из сложившегося недоразумения.

– Да это просто по материнской линии. Развод там и всякое такое... – говорю невнятно.

Кирилл и Вадим понимающе кивают, хотя они ни черта не поняли. Я и сама не до конца поняла, что сказала. Это нас еще на первом курсе юрфака научили: говорить так, чтобы к словам не могли придрататься.

Легким движением руки ставлю свою подпись в конце этого странного договора. Вроде ничего такого там не скрыто. Мысленно подсчитываю денежки. Всего-то несколько ме-

сяцев потерпеть пришибленного, и я буду свободна.

– Отлично, цыпа! – вскрикивает радостно Кирилл. – Я знал, что ты девушка умная, хоть и страшенькая. И не упустишь свой шанс. Но не волнуйся, после моего преобразования любой захочет на тебе жениться.

– О, нет, этого мне точно не надо, – посмеиваюсь на его слова.

Никаких свадеб, пока карьеру не сделаю. У меня большие планы на эту жизнь, и лентяи-мужья в нее точно не входят.

– Как это не надо? – удивляется Кир и выхватывает подписанный мной договор.

По спине пробегает стадо мурашек и заворачивает за угол. Плохое предчувствие подкрадывается к затылочной части. Вопросительно смотрю на Кира.

– Вообще-то, это одно из условий в договоре, – размахивает бумажками Кир.

Перевожу взгляд на Вадима, он кажется нормальным, но что-то я уже в этом не уверена.

Вадим пожимает плечами, мол, что тут непонятного, а потом говорит:

– В конце всего спора будет аукцион невест. И та, что получит выгодное предложение руки и сердца у богатенького жениха, будет считаться победительницей. Вроде Серебрянский сразу это озвучивал, когда искал подходящие кандидатуры, многие так вообще ради этого и пошли на сделку...

Что? Вот же подстава! Все-таки был подвох. И как я толь-

ко этого не заметила. Мои глаза нервно бегают по комнате. Цепляются зрительно за свою туфельку.

Я не готова ни к каким свадьбам. Слишком молода и слишком красива. Мне еще жить, да жить. Да еще и аукцион будет. Меня что, продадут, как на торгах на бирже?!

Прямо так и слышу мамин голос в голове: как ты могла так с нами поступить, Карина...

Сердце больно щемит. А ведь план казался таким идеальным.

– Ой, знаете, я тут, наверное, передумала, – посмеиваюсь истерично и тяну руки к договору. – Это все-таки не для меня.

Ну, не убьют же меня из-за какого-то там спора богатеньких придурков.

Кир протягивает договор обратно и почти отдает мне в руки, но в последний момент отдергивает и забирает к себе снова. Смеется не по-доброму. Глаза его блестят азартом.

– Кстати, – начинает говорить Кир слишком дружелюбно. – За нарушение условий договора, а также если одна из сторон отказывается... Всё это влечет за собой ответственность...

– Какую?.. – спрашиваю осторожно, чтобы не выдать надвигающейся паники.

– Вот, смотри, – пролистывает многочисленные страницы и тычет куда-то там в пункт пятьсот сорок восемь. – Штраф!

Вчитываюсь в этот пункт и сумму там указанную. Хвата-

юсь за свое бедное сердце. Это ж вдвое больше долга отца.

– Так что, Ципа, готовься! Займемся твоим перевоспитанием уже завтра!

Подпрыгиваю от такой неожиданности и нервно икаю.

– Как завтра? – глаза округляются.

– Ну, а чего тянуть? – смеются ехидно. – Отложи все свои дела.

Ведет меня к выходу. Переступаю порог кабинета. Кир остается по ту сторону и придерживает дверь.

– Заеду за тобой с утра! – подмигивает и закрывает перед моим носом дверь.

Бах! И весь мой внутренний мир сотрясается.

А как же моя туфелька?

Вот же влипла я. Надо было лучше читать договор. Ну, ничего, Кирюша, я тебе еще устрою сладкую жизнь. Покажу, на что способна и обберу тебя до нитки! Хотела пожалеть, но теперь это всё меняет!

Показываю кулак на закрытую дверь.

– Ты у меня еще узнаешь, как связываться с Кариной Боярской...

Ну, надо же-е-е. Реально заехал!

Смотрю на нереально яркий спорткар рядом с моим подъездом. Пришибленный сидит задумчиво за рулём. Я специально оделась сегодня так же, как на подработку, чтобы не выдать себя. Единственное только – вспотеть не успела. Поправляю очки и подхожу к машине.

Кирилл открывает окно.

– Запрыгивай, – радостно произносит он.

Вообще, это, наверное, его пока что единственный плюс – он постоянно на каком-то веселье от жизни, на драйве, так сказать. Его жизнерадостности можно только позавидовать. Хотя, будь у меня столько денег, может, я тоже не грустила бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.